

ЛИТЕРАТУРА

1. Михалкина Т. Н. Критика — полифункциональный элемент художественной культуры. URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/4/mikhalkina.pdf>. (дата обращения: 20.07.2017).
2. Боров Ю. Б. Эстетика: уч. М.: Высшая школа, 2002. 511 с.
3. Потолокова М. О., Курьшева Ю. В. Информационно-коммуникационное освещение культурных мероприятий Санкт-Петербурга в области хореографии (на примере печатных массовых изданий) // Вестник Академии Рус. балета им. А. Я. Вагановой. 2016. № 2 (43). С. 161–166.
4. Корконосенко С. Г. Основы журналистики: уч. пос. М.: Кнорус, 2016. 272 с.
5. Ильина О. В., Белинская Н. Э. Стилистическое своеобразие балетной критики. // Журналистика и массовые коммуникации. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2013. С. 11–19.
6. Дробышева М. Н., Полушко В. Н. Жанр рецензии как явление театрального и кинодискурса // Прошлое-Настоящее-Будущее Санкт-Петербургского гос. ун-та кино и телевидения: мат-лы всерос. науч.-практ. конференции. СПб.: Санкт-Петербург. гос. ун-т кино и телевидения, 2013. С. 305–310.
7. Михалкина Т. Н. Критика — полифункциональный элемент художественной культуры. URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/4/mikhalkina.pdf>. (дата обращения: 20.07.2017).

REFERENCES

1. *Mikhalkina T. N.* Kritika — polifunkcional'nyj jelement hudozhestvennoj kul'tury. URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/4/mikhalkina.pdf>. (data obrashhenija: 20.07.2017).
2. *Borev Ju. B.* Jestetika: uch. M.: Vysshaja shkola, 2002. 511 s.
3. *Potolokova M. O., Kuryшева Ju. V.* Informacionno-kommunikacionnoe osveshhenie kul'turnyh meroprijatij Sankt-Peterburga v oblasti horeografii (na primere pechatnyh massovyh izdanij) // Vestnik Akademii russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj. 2016. № 2 (43). S.161–166.
4. *Korkonosenko S. G.* Osnovy zhurnalistiki: uch. pos. M.: Knorus, 2016. 272 s.
5. *Il'ina O. V., Belinskaja N. Je.* Stilisticheskoe svoeobrazie baletnoj kritiki. // Zhurnalistika i massovye kommunikacii. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2013. S. 11–19.
6. *Drobysheva M. N., Polushko V. N.* Zhanr recenzii kak javlenie teatral'nogo i kinodiskursa // Proshloe-Nastojashhee-Budushhee Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kino i telegenija: materialy vseros. nauch.-prakt. konferencii. SPb.: Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kino i telegenija, 2013. S. 305–310.
7. *Mikhalkina T. N.* Kritika — polifunkcional'nyj jelement hudozhestvennoj kul'tury. URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/4/mikhalkina.pdf>. (data obrashhenija: 20.07.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

М. О. Потолокова — д-р экон. наук; mpotolokova@yandex.ru
Ю. В. Курьшева, канд. полит. наук; yuliakuryшева@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Maria O. Potolokova — Dr. Sci. (Economics); mpotolokova@yandex.ru
Yulia V. Kuryшева — Cand. Sci. (Politics); yuliakuryшева@gmail.com

УДК 7.072.3

НАСЛЕДИЕ А. Я. ЛЕВИНСОНА В ОЦЕНКАХ ЗАРУБЕЖНОЙ КРИТИКИ 20-30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

В. Б. Холопов¹

¹ Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, ул. Большевикская, 68, г. Саранск, 430005, Россия

Статья посвящена оценке творчества российского искусствоведа и театрального критика Андрея Яковлевича Левинсона, данной представителями французской и русскоязычной эмигрантской критики первой трети прошлого века. Он был на долгое время несправедливо забыт в России, хотя оценки его творчества в зарубежной прессе позволяют поставить его в ряд выдающихся художественных критиков своего времени. Его концепция искусства танца основана на преемственности традиций и развивает идеи эстетической теории С. Малларме и П. Валери. Эрудицию Левинсона, обстоятельность его суждений и принципиальность его позиции в деле защиты классического танца отмечали даже его оппоненты. В статье приводятся отзывы современников Левинсона, напрямую связывающие его имя с возрождением французского классического танца и науки о балете. Данная статья позволяет оценить масштаб творческого наследия Андрея Левинсона, а также ту роль, которую сыграли его работы в становлении и развитии зарубежной балетной и театральной критики на Западе. Исследование такого рода актуально с точки зрения истории искусствovedческой мысли и может способствовать формированию новых методологических подходов в теории искусства.

Ключевые слова: танец, хореография, балетная критика, теория танца, история балета

ANDRE LEVINSON'S LEGACY EVALUATED BY FOREIGN CRITICS IN THE 1920S AND 1930S

Vitaly B. Kholopov¹

¹ Ogarev Mordovia State University, 68, Bolshevistskaya Str., Saransk, 430005, Russian Federation

The article deals with a famous Russian fine art expert and dramatic critic Andre Levinson and evaluation of his works by French and Russian emigre critics in the 1930s. Although he deserves to be rated among the most outstanding fine art critics of his day according to foreign press notices, Andre Levinson was unduly disremembered for a long time by the Soviet critics. On putting forward the ideas engendered within the aesthetic theory by Stephane Mallarme and Paul Valery, he based his own concept of dance art referring to legacy and traditions as a guideline. His expertise, his evidence-based approach and principled ground for protecting the classic ballet were referred to even by his opponents. Multiple quotes of his

contemporaries provided in the article rime his name to the French ballet Renaissance and to the ballet science-based approach. The analysis helps us to estimate the level and to value the impact that Levinson's works had on foreign and Russian ballet criticism generation. This kind of research is relevant for the art historiography. It can also be useful for creating new methodological approaches to the theory of art.

Keywords: dance, choreography, criticism, dance aesthetics, ballet history

Русский театральный критик и теоретик танца Андрей Яковлевич Левинсон, эмигрировавший в 1921 г. сначала в Германию, а затем во Францию, занял особое место и сыграл важную роль в развитии западной балетной критики, разрабатывая новую теорию и эстетику танца с учетом его истории. Еще при жизни критика его книги и статьи привлекли пристальное внимание современников — от обычных читателей до признанных мэтров искусства. Отзывы и оценки его творчества в те годы позволяют понять значение наследия Левинсона и ту роль, которую сыграли его работы в формировании и развитии зарубежной балетной критики. Не случайно в редакционной заметке в газете «Les Nouvelles littéraires» его назвали «всезнайкой», обладающим глубокими познаниями в области истории искусств, литературы и религии. Достоинством «этого могучего ума» была «уравновешенная» точка зрения [1, р. 10]. В этой же заметке отмечается и тот факт, что его статьи о хореографическом искусстве пользуются большим авторитетом. Здесь же дается ссылка на его интервью с самым знаменитым и авторитетным французским журналистом того времени Фредериком Лефэвром, беседы с которым в рубрике «Une heure avec...» удостоивались только именитые деятели искусства той эпохи (М. Метерлинк, Ж. Кокто, Т. Харди, А. Куприн, Ф. Мориак, А. Барбюс, Ж. Дюамель и пр.). Уже сам факт интервью с Лефэвром являлся знаком общественного признания заслуг критика. Предметом беседы стали взаимовлияние восточной и западной культур, книга Левинсона «Патетическая жизнь Достоевского», влияние Достоевского на мировой литературный процесс, место Пушкина в русской литературе, позиция, занятая Левинсоном в деле сохранения традиций классического танца, роль французского языка, на котором Левинсон сразу же после эмиграции начал писать в зарубежной прессе. Для Лефэвра было очень странно то, что, русский по рождению и еврей по происхождению, Левинсон без труда и за короткий период завоевал себе место одного из самых влиятельных французских критиков. Кроме того, Левинсон рассказал о тех людях, которые определили его становление как критика. В частности, в качестве модели в области критики он указал на творчество Теофиля Готье [2, р. 8].

Анализ статей тех лет демонстрирует, что к мнению Левинсона прислушивались. На него постоянно ссылались, каждый раз подчеркивая его принадлежность в равной степени к восточной и западной культурам, его вклад в развитие классического танца, высокую степень эрудиции и четкую аргументацию его выводов. В еженедельнике «Les Nouvelles littéraires» Морис Брийан так отмечал «особую

оригинальность» Левинсона: «Первенство в хореографической критике, которое ему присудили с его первых же статей, не оспаривает никто, даже приверженцы противоположной эстетики» [3, р. 12]. Здесь стоит упомянуть, что даже представители школы Далькроза, вступая с Левинсоном в горячие дискуссии, отмечали его особое положение в иерархии театральной критики, а эллинист Луи Сешан, оспаривая неверную на его взгляд интерпретацию некоторых положений трактата Валери «Душа и танец», не упускал возможности назвать Левинсона знаменитым критиком. «Но его талант, — продолжает Брийан — не ограничивается только глубинными рассуждениями о танце. Читатели L'Art vivant, с которыми он беседует о театре, режиссуре и кинематографе, знают, что в этой обширной области ему ведомо все <...> Если сегодня мы являемся свидетелями настоящего возрождения классического танца, то, несомненно, в этом мы во многом обязаны господину Левинсону <...> Никто не говорил о классическом танце лучше него» [3, р. 12]. В другой заметке, посвященной награждению Левинсона орденом Почетного легиона, отмечается, что Левинсон «несомненно, является одним из самых именитых критиков нашего времени... В каких бы областях он не проявил себя — везде с равным блеском» [4, р. 2]. И это лишь малая толика материала, свидетельствующая о том авторитете, которым наделяли коллеги-критики мнение Левинсона еще при жизни. По иронии судьбы, в советской прессе того времени о нем совсем не писали, за исключением чуть ли не единственного упоминания в «Литературной газете» как выдающегося знатока советской литературы, занимавшего неверную политическую позицию [5].

Скоропостижная смерть Левинсона в декабре 1933 г. вызвала шквал статей в зарубежной прессе. В эмигрантской газете «Возрождение» на смерть Левинсона отзывался балетный критик Валериан Светлов. Несмотря на то, что оба ученых были давним оппонентами во всем, что было связано с хореографическим искусством, Светлов с прискорбием сообщает о смерти «одного из виднейших, не только русских, но и мировых художественных критиков». Делая подробный обзор творческого наследия Левинсона, он подчеркивает: «Можно сказать без преувеличения, что своими литературными работами, написанными на французском языке, он составил себе крупное имя во французской критической литературе. Он был как бы агентом связи между русской и иностранной литературами. Мы должны быть благодарны ему за эту связь и за вдохновенную пропаганду нашего родного искусства» [6, с. 1]. Современник Левинсона писатель Марк Алданов особо отмечал его роль в укреплении связей между мировыми культурами и подчеркивал, насколько считались с его мнением писатели и артисты. В заключении он назвал его, следуя выражению Поля Валери, «одним из последних теологов искусства» [7, с. 2]. Андре Пьер в авторитетном издании «La Quinzaine critique» отмечал: «... чтобы объяснить французам этот сложный и противоречивый образ самого русского из всех русских писателей — Достоевского — нужно, несомненно, обладать двойной (славянской и западной) культурой господина Левинсона. Он использовал многочисленные неизвестные документы, опубликованные лишь после революции. Ему удалось разобраться во влиянии, оказанном на талант Достоевского Стендалем и Бальзаком» [8, р. 531]. Наш знаменитый соотечественник Владислав Ходасевич в статье, по-

священной анализу книги Левинсона «Патетическая жизнь Достоевского» писал: «Разумеется, можно порой соглашаться и не соглашаться с некоторыми частностями его работ, которые он печатает во французской прессе. Но в них бесспорно и ценно то, что о явлениях старой и новой русской литературы Левинсон рассказывает иностранному читателю как человек, глубоко ее любящий <...> Потому то и хочется подчеркнуть, что помимо многих других достоинств, писания А. Я. Левинсона еще и прежде всего чрезвычайно полезны как осведомительный материал, несомый туда, где особенно недостает именно верных сведений» [9, с. 3]. Ходасевич упоминает широкую эрудицию, блестящую форму изложения, критический вкус Левинсона, акцентируя внимание на заслугах критика в деле знакомства иностранных читателей с русской литературой: «Я бы решился сказать, что после книги Левинсона нам как бы легче будет разговаривать с иностранцами, ибо из этой биографии Достоевского они могут впервые узнать многое не только о Достоевском, но и о нас. Со стороны Левинсона это большая заслуга, за которую мы должны быть ему признательны» [9, с. 3].

Левинсон открывал для французского читателя не только Достоевского, но и современных русских писателей, камбоджийский балет, испанский танец. Французский поэт Габриэль Буасси в газете «Сомоедия» в рубрике «Выдающиеся умы» поместил статью, в которой говорил об огромном авторитете, которым пользовался Левинсон у французской критики, о «столь редком здесь во Франции масштабе его эрудиции». Буасси отмечает, что Левинсон писал на столь блестящем французском, которым не владеют многие урожденные французы [10, р. 1]. В редакционной заметке в газете «Сомоедия» отмечены те же черты: «К счастью, мы можем противопоставить тем французам, что обращают свой взор лишь вовне, такого иностранца как Андре Левинсон, о чьем уходе мы скорбим, который сумел превосходно приспособиться к латинскому духу, и который писал и говорил по-французски лучше, чем некоторые осмеливающиеся писать французы» [11, р. 1].

По точному выражению Гюстава Фрежавиля, «проникнутый латинской культурой мозг западноевропейца и славянина» в лице Левинсона приобрел совершенно французское чувство четкости и сдержанности; его обоснованные суждения, всегда опираясь на превосходное знание предмета, «поочередно оттенялись иронией и чувствительностью, и их незыблемость, что бы ни говорили, поддерживалась научной точностью» [12, р. 1]. Бенжамен Креми в издании «Les annales politiques et littéraires» называет его критиком с поразительной — для воспитанного другой культурой — легкостью владения французским языком. «Его отзывы о балетных постановках, его анализы хореографического искусства в «Temps» и «Сомоедия» являются образцами точности <...> Нужно признать, что, читая г-на Левинсона узнаешь очень многое. И если его суждения иногда спорны, то его анализ необычайно жив и ярок» [13, р. 213]. Флоран Шмитт именует Левинсона «непогрешимым аристархом от танца», которого нечем заменить сейчас, да и возможно впоследствии он никогда не будет заменен [14, р. 3].

Столь высокие оценки значения творчества Левинсона можно связать с тем, что он, отстаивая преемственность традиций в танце, вернул французской науке интерес к изучению истории хореографического искусства в своей стране. «Если искусство

в целом многим ему обязано, то в частности мы, во Франции, обязаны ему реабилитацией старой доброй французской школы, — подчеркивает Шмитт. — Никто не додумался обратиться к основам, к французской классической базе, к искусству Петипа, Перро, Коралли... Россия вверила нам не только великого постановщика Дягилева. Россия в лице Левинсона дала нам критика, который возместил Франции ее первоначальное участие в мастерстве русского искусства» [14, р. 3]. Морис Мартэн дю Гар в «Les Nouvelles littéraires» пишет: «Я еще нахожусь под впечатлением уникальной книги «Танец сегодня» — недавнего труда этого «балетомана», равного которому не сыскать <...> Он умеет отметить что-то хорошее даже в том, что ему не по душе. Наверяд ли кто-то может лучше, чем он, рассказать о русском балете или Дункан. Для этого критика проанализировать хрупкий танец Аргентины и похотливое величие Жозефины Бэйкер — сущий пустяк. У агрессивного акробатического танца мюзик-холла также нет лучшего интерпретатора, чем он...» [1, р. 10]. С этим мнением трудно не согласиться, учитывая широкий диапазон интересов Левинсона в области танца. В своих работах он охватил практически все явления мирового хореографического процесса.

Еще один факт, отмеченный современниками, важен для оценки значимости фигуры Левинсона. Буасси писал, что после эмиграции из России, Левинсон «стал известен во всей вселенной хореографического искусства — столь редкий факт для критика» [10, р. 1]. Газета «Le Temps» публикует некролог, где Левинсона называют «несравненным танцевальным критиком», «полиглотом и уникальным гуманитарием, литературным критиком высшего разряда, интересующимся всеми великими проявлениями мысли, и чья репутация простерлась за границу» [15, р. 5]. В некрологе на смерть критика в «Theatre Arts Monthly» Левинсон также рассматривается как фигура международной величины, обладающая способностью «переводить танец в слова, на что способны немногие» [16, р. 163]. Автор некролога делает предположение, что блестящие статьи Левинсона сделали больше, чем что-либо еще, в создании в Америке основ и стандарта танцевальной критики. Понятно в этой связи, почему на труды Левинсона постоянно ссылались в своих работах Линкольн Кирштейн, стоявший у истоков рождения американского балета.

Помимо языка работ Левинсона и его значения для мировой художественной критики, основной вклад ученого, отмеченный современниками, относится к теории и истории танца. Ни один из трудов Левинсона не был обделен вниманием. В отзыве на его книгу «Лики танца» Гюстав Фрежавиль писал, что поставленная в ней задача представить картину хореографического движения последних лет решена превосходно, ибо от внимания Левинсона не ускользнуло ни одно проявление современной хореографии, ни одна «замысловатая форма» танца [12, р. 1]. Не случайно в журнале «Correspondant» от своего именитого коллеги Мориса Брийана Левинсон удостоился звания «принца танцевальной критики, чье верховенство даже не обсуждается». Брийан говорит, что «этот эрудит еще является и настолько оригинальным писателем, что немало чистых французов могут позавидовать этому урожденному русскому» [17, р. 762]. Критик также подчеркивает оригинальность Левинсона даже не в столь превосходном знании техники танца, а в том, что тот основал своего рода эстетику танца — «новую область, в которой еще никто до него

не проявил себя. В XVIII веке Новерр предложил лишь эскиз этой эстетики» [17, р. 762]. Поль Судэ в рецензии на книгу Левинсона «Жизнь Новерра. Письма о танце и балетах» отмечает приверженность критика принципам Новерра, цитируя строки Левинсона о «возврате к танцовщику и устранении травести» [18, р. 3]. В отзыве на ту же самую книгу Андре Жорж пишет, что Левинсон отстаивает принципы Новерра ради сохранения классического балета: «..давно пришла пора вернуть читателю это произведение, которое более чем какое-либо иное способствовало универсальности французского танца <...> именно сам Левинсон был в начале единственным, кто напомнил нам об этой универсальности и возродил у нас эту волшебную традицию искусства» [19, р. 8].

Шарансоль на страницах того же издания пишет о работе Левинсона «Поль Валери, философ танца»: «Разве не нужно обладать своего рода гениальностью, чтобы из столь великолепного лаконичного текста извлечь 40 страниц комментариев — и каких комментариев! Это сжатое резюме, великолепно оснащенное аргументами, коими господин Левинсон уже 5 лет оперирует, защищая классический балет. Мы знаем, что этим столь убедительным аргументам определенно удалось восстановить балет Оперы в его прежнем достоинстве» [20, р. 3].

Вклад Левинсона в теорию танца несомненен. Впитав основные положения эстетической теории Стефана Малларме и Поля Валери, которые специально не занимались танцем, Левинсон развил их идеи, выстроив собственную концепцию. Алданов довольно точно отметил, что Левинсон внес в систему критического анализа критерии рациональной научности, сменившей субъективизм художественных оценок, господствовавший до него. Он привел в заметке в память о своем друге слова автора одной из статей во французской прессе, который утверждает, что «Левинсон создал научное балетоведение, положив конец импрессионизму, установив точные правила для оценки танца и танцоров <...> Оказавшись в Париже без средств, без связей, без издателей, он в короткое время создал себе положение и большое имя...» [7, с. 2]. Признанный французский критик Анри Малерб писал: «Г-н Левинсон создал жанр. Кроме Теофиля Готье, Поля Валери и Мориса Эммануэля всем, кто пытался его создать, не хватало культуры и стиля. Он также скромно называл себя учеником этих трех писателей, которые, впрочем, касались танца случайно и мимоходом. Он продвинул намного дальше своих учителей исследования и знания в этой области...» [21, р. 3]. Малерб подчеркивает, что, восстанавливая традицию классического танца и быстро завоевывая репутацию несравненного теоретика, Левинсон добился полного признания, а в изложении своих доктрин — «высшей степени совершенства». «Он был чем-то вроде Нижинского в письменной и сравнительной хореографии, Сэн-Бевом танца» [21, р. 3]. «Ученый балетоман», «визир», «путеводная звезда наших мэтров балета» — такими эпитетами награждает Малерб русского критика. Возвращаясь к книге «Лики танца», он пишет, что в десяти главах ее автор воссоздал полотно хореографической жизни, отразил все значимые события — от негритянского примитивизма до немецкого экспрессионизма, поняв все эти явления по форме и по их сущности. «Этот ученый-теоретик был, несомненно, самым талантливым танцевальным критиком, какого только знали... один из уникальнейших критиков моего поколения» — так завершает свой некролог маститый Малерб [21, р. 3].

Отдельного внимания в зарубежной прессе удостоился труд Левинсона, вышедший посмертно. В газете «Возрождение» Светлов публикует рецензию на его книгу «Судьба танцовщика»: «Его большая эрудиция в общих вопросах эстетики, его горячая любовь к хореографическому искусству и блестящий дар критического анализа создают особый интерес к его последней работе... Нет возможности передать в краткой заметке богатое содержание этого критического анализа, полного остроумных сравнений и тонкой наблюдательности» [22, с. 4]. Французский музыкальный и литературный критик Андре Жорж на страницах «Les Nouvelles littéraires» в статье «Серж Лифарь и Левинсон» пишет о «высокой эстетической миссии, которую выполнял Андрей Левинсон во всем, что касалось танца». Последнюю, уже посмертную книгу «Судьба танцовщика» Андре Жорж назвал произведением «знаменитого, а не просто виртуозного творца, самым совершенным из всего им написанного» [19, р. 8]. Элизабет Зерфусс в ежемесячном издании «La revue hebdomadaire» назвала ее «великолепным приобретением для сокровищниц Танца» и отметила, что Левинсон «в этой книге продемонстрировал авторитетность суждений» [23, р. 223]. Сам Серж Лифарь в некрологе на смерть критика писал, что Левинсон «был, возможно, единственным, кто мог перевести посредством слов технику нашего искусства, энергию движения, поэзию прыжка» [24, р. 2]. Критик Гюстав Фрежавиль также писал в «Comœdia» о книге, в которой поэтапно воссоздается картина становления талантливого танцовщика, о «новом триумфе классического Танца», именуя Левинсона «великим критиком» и «апостолом и теоретиком классического танца» [12, р. 1].

Таким образом, анализ даже небольшого числа работ, вышедших при жизни и после смерти Андрея Левинсона в зарубежной прессе, позволяет говорить о нем, как об ученом, утвердившем научный подход к истории балета и искусства танца на Западе. На протяжении всей жизни он отстаивал преемственность традиций в хореографическом искусстве и справедливо считался основателем школы балетной критики не только во Франции, но и в Америке. Тенденции возрождения французского классического танца многие зарубежные критики связывали именно с его именем. Интересно, что подходы к изучению и анализу танца, предложенные Левинсоном, имели последователей и среди русских эмигрантов. Так продолжателем идей критика считал себя С. Лифарь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gard M. Le théâtre / M. Gard // Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques. 17 MAI 1930.
2. Lefevre F. Une heure avec A. Levinson // Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques. 18 AVR 1931.
3. Brillant M. Andre Levinson et l'esthétique de la danse / M. Brillant // Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques. 06 AVR 1929.
4. Grasset B. La legion d'honneur / B. Grasset // Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques. 28 JAN 1928.
5. Никулин Л. Железный занавес / Л. Никулин // Литературная газета. М., 1930. 13 дек. URL: <http://istmat.info/node/30756> (дата обращения: 08. 01. 2018).
6. Светлов В. Кончина А. Я. Левинсона / В. Светлов // Возрождение. Париж, 1933. 7 дек.

7. Алданов М. Памяти А. Я. Левинсона / М. Алданов // Последние новости. Париж, 1933. 10 дек.
8. Pierre A. Litteratures slaves / A. Pierre // La quinzaine critique des livres et des revues. 25 MAI 1931.
9. Ходасевич В. Книги и люди / В. Ходасевич // Возрождение. Париж, 1931. 26 марта.
10. Boissy G. André Levinson est mort / G. Boissy // Comoedia. 06 DEC 1933.
11. Horatio. Tout Paris a la Madeleine // Comoedia. 11 DEC 1933.
12. Fréjaville G. Le dernier livre d'André Levinson: «Les visages de la danse» / G. Fréjaville // Comoedia. 16 JAN 1934.
13. Cremie B. Croisières d'Andre Levinson / B. Cremie // Les annales politiques et littéraires. 01 MAR 1928.
14. Schmitt F. Les concerts / F. Schmitt // Le Temps. 17 NOV 1934.
15. Nécrologie. Mort de Mr. André Levinson // Le Temps. 07 DEC 1933.
16. Garafola L. André Levinson on Dance: writings from Paris in the twenties / L. Garafola. L.: Wesleyan University Press, 1991. — 166 p.
17. Brillant M. Un philosophe et deux poetesses de la danse / M. Brillant // Le Correspondant. 10 JUI 1929.
18. Souday P. Les livres / P. Souday // Le Temps. 03 NOV 1927.
19. George A. Serge Lifar et Levinson / A. George // Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques. 28 DEC 1934.
20. Charensol. Essais // Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques. 09 AVR 1927.
21. Malherbe H. En memoire d'André Levinson / H. Malherbe // Le Temps. 10 JAN 1934.
22. Светлов В. Посмертная книга Андрея Левинсона / В. Светлов // Возрождение. Париж, 1934. 18 нояб.
23. Zehrfuss E. Serge Lifar par A. Levinson / E. Zehrfuss // La Revue hebdomadaire. MAR 1935.
24. Lifar S. Mort d'André Levinson / S. Lifar // Le Figaro. 06 DEC 1933.

14. Schmitt F. Les concerts / F. Schmitt // Le Temps. 17 NOV 1934.
15. Nécrologie. Mort de Mr. André Levinson // Le Temps. 07 DEC 1933.
16. Garafola L. André Levinson on Dance: writings from Paris in the twenties / L. Garafola. L.: Wesleyan University Press, 1991. — 166 p.
17. Brillant M. Un philosophe et deux poetesses de la danse / M. Brillant // Le Correspondant. 10 JUI 1929.
18. Souday P. Les livres / P. Souday // Le Temps. 03 NOV 1927.
19. George A. Serge Lifar et Levinson / A. George // Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques. 28 DEC 1934.
20. Charensol. Essais // Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques. 09 AVR 1927.
21. Malherbe H. En memoire d'André Levinson / H. Malherbe // Le Temps. 10 JAN 1934.
22. Svetlov V. Posmertnaya kniga Andrey Levinsona / V. Svetlov // Vozrozhdenie. Parizh, 1934. 18 noyab.
23. Zehrfuss E. Serge Lifar par A. Levinson / E. Zehrfuss // La Revue hebdomadaire. MAR 1935.
24. Lifar S. Mort d'André Levinson / S. Lifar // Le Figaro. 06 DEC 1933.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

В. Б. Холопов — saumon@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

V. B. Kholopov — saumon@inbox.ru

REFERENCES

1. Gard M. Le théâtre / M. Gard // Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques. 17 MAI 1930.
2. Lefevre F. Une heure avec A. Levinson // Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques. 18 AVR 1931.
3. Brillant M. Andre Levinson et l'esthétique de la danse / M. Brillant // Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques. 06 AVR 1929.
4. Grasset B. La legion d'honneur / B. Grasset // Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques. 28 JAN 1928.
5. Nikulin L. Zhelezny zhanaves / L. Nikulin // Literaturnaya gazeta. M., 1930. 13 dek. URL: <http://istmat.info/node/30756> (дата обращения: 08. 01. 2018).
6. Svetlov V. Konchina A.Y. Levinsona / V. Svetlov // Vozrozhdenie. Parizh, 1933. 7 dek.
7. Aldanov M. Pamyati A.Y. Levinsona / M. Aldanov // Poslednie novosti. Parizh, 1933. 10 dek.
8. Pierre A. Litteratures slaves / A. Pierre // La quinzaine critique des livres et des revues. 25 MAI 1931.
9. Khodasevich V. Knigi i lyudi / V. Khodasevich // Vozrozhdenie. Parizh, 1931. 26 marta.
10. Boissy G. André Levinson est mort / G. Boissy // Comoedia. 06 DEC 1933.
11. Horatio. Tout Paris a la Madeleine // Comoedia. 11 DEC 1933.
12. Fréjaville G. Le dernier livre d'André Levinson: «Les visages de la danse» / G. Fréjaville // Comoedia. 16 JAN 1934.
13. Cremie B. Croisières d'Andre Levinson / B. Cremie // Les annales politiques et littéraires. 01 MAR 1928.